

Заповедное — сохранить

Не так уж много осталось редких по своим достоинствам природных комплексов вблизи крупных городов, в которых одновременно сильно развиты и промышленность и туризм. Вот почему надо беречь первозданные уголки, издавна славящиеся красотой, обилием рыбы и дичи, а также памятниками искусства и архитектуры. Беречь, а в случае необходимости — восстанавливать.

с. 62

К сожалению, есть примеры безответственного, можно сказать, противозаконного отношения к природно-историческим комплексам. Один из них — широко известный район Плещеева (Переславского) озера, расположенного на самой древней дороге Руси — «Золотом кольце», между Москвой и Ярославлем. В этих краях природа щедрой рукой разбросала изумительные по красоте водные и лесные уголья, некогда очень богатые рыбой и дичью, а ныне сохранившие лишь кое-какое количество их. Озеро Плещеево примечательно тем, что в его глубинах водится самая крупная разновидность ряпушки — так называемая «царская селёдка». На дне озера Сомино залегает слой ила — сапропеля, равного которому по мощности нет на всей нашей планете. Он представляет громадный интерес для учёных, наблюдающих геологическую деятельность живых организмов.

Гений зодчих прошлого создал в этих местах выдающиеся по своей неповторимой красоте, величию и гармонии с природой ансамбли древнерусской архитектуры, выдержавшие и татаро-монгольское нашествие, и атаки всемогущего времени. Здесь и старейшее строение Центральной России — Спасо-Преображенский собор, построенный в 1152—1157 годах и до сего времени строго поглядывающий из-за мощных холмов, словно охраняя реку Трубеж и голубеющее Плещеево озеро. Здесь и Горицкий монастырь, с каменных стен которого открывается неповторимый вид на Плещеево озеро с Успенским собором и памятником Юрию Долгорукому — основателю города Переславля-Залесского и Москвы. Здесь и Никитский монастырь XI века, перестроенный затем по велению царя Ивана Грозного в мощную крепость, тоже расположенный на берегу Плещеева озера и художественно незримой нитью связанный и со Спасо-Преображенским собором, и с Горицким монастырём.

с. 63

В Горицком монастыре существует краеведческий музей, а совсем недалеко от города Переславля-Залесского, на горе, с которой открывается вид на Плещеево озеро, расположена усадьба «Ботик» — место рождения русского военно-морского флота, созданного Петром I. В Переяславле-Залесском есть музей академика живописи Д. Н. Кардовского.

Случилось так, что Переславщина, многие века казавшаяся недоступной из-за многочисленных непроходимых болот и дремучих лесов, в последние десятилетия сильно пострадала в результате экологически непродуманного осушения больших площадей с целью добычи торфа, а также из-за уничтожения части лесов, особенно той, которая служила источником воды для многочисленных речек и ручьёв, в свою очередь отдававших кристально чистую свою влагу Плещееву озеру — природному центру всей Переславщины. Не последнюю роль в переосушении этого уголка природы сыграла и недооценка значения плотин на малых реках и ручьях как регулятора водоснабжения и накопления влаги. В итоге край с ранее избыточным увлажнением стал испытывать недостаток влаги.

Весьма переродились и ухудшились водные экосистемы Переславщины. Уменьшение проточности и значительное падение уровня воды в реках и озёрах региона послужили причиной повышенного прогрева их солнечными лучами, что создало крайне благоприятные условия для массового развития сине-зелёных водорослей. Эти водоросли выделяют различные вредные

с. 64

вещества, отравляющие рыб и другие организмы, которые служат пищей для рыб и ничем не заменимыми живыми фильтраторами природных вод.

Местами уже не встретить пресноводных двусторчатых моллюсков: перловиц или беззубок, колонии которых ранее кое-где почти сплошь покрывали речное дно. А ведь эти моллюски производили незаменимую работу по очистке воды рек и озёр от различных органических взвесей, в том числе и сине-зелёных водорослей, количество которых поддерживалось таким образом на безопасном для других обитателей воды уровне. Не ясно, как чувствует себя знаменитая «царская селёдка» — любительница чистых и прохладных вод — после того, как вода в Плещеевом озере в летнее время стала более тёплой и значительно хуже качеством. Но известно, что «царская селёдка», кстати сказать, красующаяся на гербе Переяславля-Залесского, весьма измельчала. Известно также и о массовой гибели окуня, обитающего в этом озере, — рыбы тоже чувствительной к качеству воды. Это говорит о возможности постепенного вырождения и гибели стада переславской ряпушки — живого памятника природы и, пожалуй, истории.

Деграция водных экосистем Переславщины привела к постепенному исчезновению скопы — редкого и подлежащего охране рыбацкого хищника, совершающего при добыче рыбы броски на поверхность водоёмов — зрелище с точки зрения эстетической очень эффектное. Не видно что-то и зимородка, питающегося мальками рыб, — птицы, по виду настоящего жителя тропиков. Стало меньше болот и заболоченных берегов рек и озёр — значительно уменьшилось количество уток и различных куликов... Засушливое лето 1972 года подвело как бы итог всем трагедиям, происходящим в природе, и показало, насколько опасно бездумно вмешиваться в течение её процессов. В это лето можно было наблюдать пожары на ранее непролазных болотах, топких берегах рек. Пострадала экономика Переславщины, ибо в водоёмах стало меньше рыбы и водно-болотной дичи, сгорело немало гектаров ценных сосновых лесов.

с. 65 Чтобы унять вышедшую из-под власти человека стихию, прибегли к различного рода технико-биологическим мерам. Они проводились кустарно, без достаточно глубокого экологического анализа существующих в природе взаимосвязей и лишь ухудшали создавшееся положение. Например, для тушения пожаров на болотах применялись установленные на небольших реках Нерли-Волжской и Вёксе мощные насосы. Поток воды направился из рек в болота, нарушились причинно-следственные связи в природе, произошло «двойное» осушение водоёмов.

Одним из печальных, но в то же время поучительных примеров неудачной попытки спасения водоёмов может служить перекрытие реки Вёксы в месте её истока из Плещеева озера. Делалось это для увеличения запасов воды в нём. Но перекрытие Вёксы плотиной лишь ухудшило дело. Озеро из проточного превратилось в застойное, вода в нём перестала перемешиваться из-за отсутствия течения. К тому же под действием солнечных лучей она стала чрезмерно нагреваться, особенно на мелких местах. Всё это привело к усиленному размножению сине-зелёных водорослей, и количество их в Плещеевом озере настолько увеличилось, что они сплошной массой потекли по Вёксе, заполнили озеро Сомино, попали в реку Нерль Волжскую, а далее уже и в саму Волгу. По справедливому требованию местных жителей плотина была разрушена.

Следует сказать ещё об одном печальном результате необдуманного перекрытия Вёксы. Работники рыбоохраны, якобы спасая нерестящуюся рыбу от браконьеров, начали регулярно ставить металлическую сетку, чтобы плотва, живущая в озере, не нерестилась в Вёксе. Но и здесь допустили крупную ошибку, так как не были учтены особенности преднерестового поведения плотвы Плещеева озера. Ведь рыба, повинаясь инстинкту размножения, старается отложить икру именно в реке, а не в тихой озёрной воде. Встречая непреодолимое препятствие в виде металлической сетки, она билась об неё, и нерест происходил не в полную силу, не так, как предусмотрела мудрая природа.

Отсюда видно, какое значение для охраны и развития природы имеют экологическая и экономическая оценка ресурсов, строжайшее соблюдение требований науки и законов, регламентирующих хозяйственно-экономическую деятельность человека. Малейшее отступление от них — и порой уже бывает поздно предпринимать что-либо для её спасения. И примеров таких на Переславщине более чем достаточно. Вот были, скажем, объявлены памятниками природы озера Плещеево, Сомино и Вашутинское, реки Трубеж, Нерль Волжская и Кубрь, а также лесные массивы «Урочище», «Кухмарь», «Симака», «Соломидино» и лесопарковая зона площадью около 9 200 гектаров в непосредственной близости от Переяславля-Залесского. К сожалению, проблеме это не решило. Да и как могло решить, если всему этому угрожает проект строительства Переяславль-Залесского химического завода в непосредственной близости от Плещеева озера,

который планирует производить отвод отходов производства в озеро Сомино и вытекающую из него реку Нерль Волжскую. Согласно проекту, забор вод для его нужд предусматривается с помощью артезианских скважин, что отрицательно скажется на питании Плещеева озера влагой. Мы уже не говорим о вредном влиянии на рыб и другие организмы сброса в озеро Сомино и реку Нерль Волжскую больших масс воды, используемых в основном технологическом цикле Переславль-Залесского химического предприятия и содержащих в себе большой набор вредных для всего живого веществ. Словом, и экологические, и экономические соображения требуют принятия срочных мер защиты. В своё время академик С. Г. Струмилин затронул вопрос об экономической оценке природных ресурсов. В работе «О цене «даровых» благ природы» он отмечал: там, где запас воды ограничен по сравнению с повседневной её потребностью, она имеет цену, которая может быть измерена затратами труда «на освоение каждой единицы этого природного „дара“». Он предостерегал от использования благ природы без учёта всех требований экономики и хозрасчёта. И с такой меркой следует подходить к предприятиям, спускающим сточные воды в реки и озера без должной очистки, загрязняя и отравляя столь важные для нас источники водоснабжения и пищи. Избежать бедствия можно лишь, если перевести подобного рода производства на замкнутый цикл, когда забранные воды после очистки используются повторно и без права спуска их за пределы завода. Думается, что такая стратегия вполне применима к упомянутым памятникам природы.

с. 66

Однако помимо мер экономических нужны также меры правовые, в том числе и дальнейшее совершенствование законодательства, призванного гарантировать памятники природы от уничтожения и разрушения. Тем более что не всегда такая гарантия имеется. Особенно если находятся люди, по-своему трактующие те или иные статьи закона о природопользовании.

Автору этих строк пришлось вступить в длительную переписку с рядом органов по поводу охраны окружающей среды в Ярославской области. И, естественно, получал ответы, которые удовлетворительными не считаешь. Вот, например, ответ отдела охраны природы Госплана СССР:

...Принятое Ярославским областным Советом депутатов трудящихся (это было до принятия новой Конституции. — В. Т.) в установленном Советом Министров РСФСР порядке решение о признании реки Нерль-Волжской памятником природы может вызвать частичное или полное запрещение использования этого водного объекта... (и) ...руководствуясь статьями 28 и 76 Водного кодекса РСФСР, исполнительному комитету Ярославского областного Совета депутатов трудящихся надлежит рассмотреть и решить вопрос оставления ранее согласованного или установления новых условий сброса сточных вод Переславль-Залесским химическим заводом.

с. 67

Отдел водохозяйственного планирования и охраны водного и воздушного бассейнов Госплана РСФСР придерживается менее категорической точки зрения и считает возможным, что

...часть городских очищенных стоков, которые по техническим причинам невозможно использовать в системе водооборота, будет отводиться в реку Нерль-Волжская.

И ввиду того, что

указанные вопросы согласованы с органами санитарного надзора Минздрава РСФСР и водного надзора Минводхоза РСФСР... ответственность за обеспечение проведения мероприятий по охране окружающей среды возложена на исполкомы местных Советов.

Отдел природопользования и защиты окружающей среды Госкомитета СССР по науке и технике отмечает, что «...сброс сточных вод в водные объекты — памятники природы не запрещается» и что

сброс сточных вод допускается в случаях, если он не приведёт к увеличению содержания в водном объекте загрязняющих веществ свыше установленных норм при условии очистки водопользователем сточных вод до пределов, установленных органами, разрешающими сброс вод.

При этом, согласно мнению работников отдела, при сбросе сточных вод в водоёмы, объявленные памятниками природы, необходимо руководствоваться статьёй 31 Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Как нетрудно заметить, и этот ответ не предусматривает необходимости строгого признания объектами заповедования водных экосистем — памятников природы. Государственная инспекция по охране водных источников Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, давая разъяснение относительно возможности канализации сточных вод — отходов химического производства в водоёмы, являющиеся памятниками природы, стоит на точке зрения, что

...в Основах водного законодательства СССР и союзных республик не установлен порядок пользования водными объектами, которые объявляются местными Советами депутатов трудящихся памятниками природы. Водным законодательством определяется лишь порядок пользования водными объектами для нужд заповедников, (и,) ввиду того, что река Нерль-Волжская объявлена памятником природы, а не заповедником, сброс прошедших предварительную биологическую очистку стоков Переславль-Залесского химического комбината в указанный водоём... не исключается.

Главное управление охраны водных ресурсов Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР придерживается подобной же точки зрения и отмечает, что

...законом не предусмотрено запрещение сброса сточных вод... в водные объекты, объявленные памятниками природы.

Словом, никто по-деловому не решил проблему, хотя всяких ссылок на закон было более чем достаточно. Отсюда напрашивается вывод, что настало, вероятно, время, исходя из требований новой Конституции СССР, разработать проекты типовых положений о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах, зоологических и дендрологических парках, заказниках, природных (национальных) парках. В этой связи уместно остановиться на прошлом и настоящем термина «памятник природы», кстати сказать, предложенного выдающимся натуралистом А. Гумбольдтом.

Ещё в первые годы Советской власти, 16 сентября 1921 года, В. И. Ленин подписал декрет «Об охране памятников природы, садов и парков». В соответствии с этим декретом памятники природы обладали статусом неприкосновенности. К сожалению, ни в одном из ныне действующих законодательных актов нет однозначного толкования проблемы. В них лишь констатируется сама необходимость тщательного сбережения и спасения заповедного, что даёт повод для различного толкования, когда речь заходит о конкретных объектах. Так, памятники природы подлежат защите от истребления, разрушения или порчи, если организация, ведающая его охраной, будет правильно выполнять свои функции. А если нет? Тогда, конечно, неразумно исключать спортивный или промысловый лов рыбы в водоёмах — памятникам природы, как неразумно запрещать там охоту на болотную и водоплавающую дичь или использование травы заливных лугов для сельскохозяйственного производства. Но всё это — при обязательном условии рационального ведения хозяйства и недопущения какого-либо органического повреждения, которое привело бы к гибели дичи, рыбы и её пищи.

Уместно напомнить, что, согласно статье 230 УК РСФСР, умышленное уничтожение, разрушение или порча памятников культуры либо природных объектов, взятых под охрану государства, признается уголовно наказуемым деянием. При этом памятник природы считается уничтоженным, если он полностью истреблён, разрушенным, если он значительно повреждён, испорченным — если повреждения носят незначительный характер. В статье 9 Закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР», принятого 27 октября 1960 года, говорится о заповедном характере режима охраны памятников природы, а в вышедшей недавно книге В. В. Петрова и Р. К. Гусева «Правовая охрана природы в СССР» отмечается, что «...памятники природы — это взятые под охрану государства природные объекты, имеющие большую естественно-историческую, культурно-эстетическую ценность. Памятники природы представляют собой неприкосновенное всенародное достояние».

Касаюсь особенностей правовых сторон режима охраны водных объектов — памятников природы, авторы книги считают, что на территории гидрологических памятников природы и их охранных зон следует запрещать «изменение естественного уровня водного горизонта и гидрологического режима, бурение скважин, сброс сточных вод»... Как мы видим, такого рода заповедность памятников природы выражена недвусмысленно и чётко. И ясно, что вполне назрела необходимость закрепить это на практике, для чего нужно предусмотреть полный запрет спуска отработанной воды в реки и озера, признанными памятниками природы.

Растущие потребности в заповедных зонах и зонах отдыха, обилие охотничьих угодий и мест, благоприятных для спортивного лова рыбы, близость к Москве, Ярославлю и другим крупным городам, наличие гармонично сочетающихся уникальных по своим достоинствам природных и исторических объектов — всё это, как нам представляется, наряду с необходимостью комплексной защиты Переславщины, служит серьёзным аргументом для образования на территории этого района отечественного национального парка. И если древний русский город Переславль-Залесский станет историческим и культурным центром национального парка, то голубая нить рек Нерли Волжской, Вёксы и Трубежа, обрамлённая лугами и вкрапленными в них живописными группами деревьев и лесами, синие чаши озёр Плещеева и Сомино образуют природную ось будущего национального парка. И вполне понятно, что этот национальный парк должен быть красив, а «полная красота всякой местности, — как писал великий певец русской природы С. Т. Аксаков, — состоит именно в соединении воды с лесом» и, невольно хочется добавить, архитектурой прошлого. Поэтому не только из экологических и экономических соображений, но и с эстетической точки зрения нельзя допустить гибели великолепных лесов, рек и озёр дорогой сердцу каждого русского человека Переславщины. Не дать погибнуть красоте прошлого и настоящего, сделать её ещё привлекательней — задача нашего поколения. И закон должен сыграть в этом весьма важную роль.¹

¹К сожалению, вынуждены признать: автор брешет. В начале XXI века переславцам глубочайше плевать на гибель лесов, рек и озёр. Их гораздо больше волнует вопрос, чем бы поужинать сегодня вечером. — *Ред.*